В мире было много необъяснимых вещей. Концепция маны или алхимии в разных мирах была разной, но очень похожей.

Сила бездны Персерка была частью божественной власти, силы, эквивалентной неопознаваемой силе, известной как «святая сила», которую также называли ‘божественной волей’. И еще было эволюционирующее ядро големов, которое, как было известно, обладало идеальной энергетикой, хотя на самом деле оно не могло быть идеальным.

Существовало множество способов описать машинное сердце. Это было сердце, в котором жила жизнь, стремившаяся к крайностям в области алхимии, но существование Deus Ex Machina (Бога машин) невозможно было объяснить с помощью современных знаний.

«Я должен ответить на это!» Отбросив свою обычную индивидуальность, голос Дэйви стал оживленным, когда он приклеился к стеклянной капсуле с широко раскрытыми глазами. Гигантская система климат-контроля на территории Хайнса приводила в замешательство, но Дэйви лучше всех знал, насколько это ценно.

Однако Сио и Лючия, которые не знали, насколько это ценно, просто зачарованно оглядывали зал.

«Дэйви, посмотри сюда.»

Персерк, который облетел вокруг и спокойно осмотрел зал, позвонил Дэйви после того, как нашел панель управления. Панель управления отображала состояние содержимого капсулы подобно голограмме, и она была закреплена так, словно ждала, когда на нее положат чью-то руку. Как только Дэйви сделал это, мана, которую он выпустил через свою руку, окутала его и начала изменять слова на голограмме.

«Белые крылья…»

Как и ожидалось, Дэйви это было незнакомо.

«‘Божий лев’… Какой самонадеянный. Иди и покайся».

Когда Дэйви глухо усмехнулся и бегло просмотрел список, в котором было указано состояние содержимого капсулы, он начал как бы понимать назначение этих капсул. Один был Богом Машин, сердцем голема, у которого было собственное эго, а другой был уникальным существом без сердца; если маленькая девочка действительно была одним из Белокрылых, уникальным видом, и Божьим Львом, возможно, владельцем этой древней цивилизации у того, кто построил это сооружение, была безумная идея пересадить Бога машин в Божьего Льва и использовать его.

«Дэйви. Здесь есть журнал экспериментальных записей.»

Персерк, который все еще молча осматривался по сторонам, принес Дэйви маленькую книжку. Для остальных это выглядело бы так, будто книга просто нависла над Дэйви, но он прекрасно ее видел.

«Это похоже на журнал регистрации экспериментов, но я не могу его прочитать, потому что он отличается от панели управления».

Было очевидно, что Дэйви не смог ее прочитать, потому что она была написана на другом языке. У него также не было достаточно данных, чтобы расшифровать его.

«Давай пока просто примем это».

Даже при том, что он не знал, что это значит, Дэйви было бы лучше с этим, чем без. Он взял журнал регистрации экспериментов и вытащил голубую ленту. Он с силой ударил по стеклянной капсуле, в которой находился Бог Машин.

Однако твердое стекло совершенно не пострадало от этого и хорошо перенесло удар.

«Посмотри на это?»

Дэйви не смог пробить стекло, разрезав его синей лентой в сочетании с [Лезвием Ауры].

«Ч—что ты делаешь?»

«Я собираюсь ответить на это. Но это немного сложно.»

«О боже… Стекло, которое нельзя разрезать даже [Лезвием Ауры]...»

На континенте Тионис был довольно хороший доступ к стеклу; это отличалось от того, как стекло изготавливалось на Земле, но на континенте существовала руда, которая становилась полой и стеклообразной, если ее плавить при высоких температурах и медленно охлаждать.

«Тогда мы не можем убрать это, верно?» - осторожно спросила Лючия.

Дэйви кивнул, затем сказал: «Это правда. Ты можешь отойти на секунду?»

Дэйви решил перерезать его синей лентой, так как подумал, что на нем могла быть защитная магия, но, похоже, ничего подобного не было. Это означало, что это было просто чрезвычайно сложно, что на самом деле значительно облегчало задачу.

Красная лента закрутилась в руке Дэйви, оставляя красное остаточное изображение, и тонкий слой [Ауры Клинка] начал покрывать красное тело меча. Как только было создано компактное [Лезвие ауры], которое выглядело слабым, Дэйви немедленно разрезал капсулу.

Стеклянная капсула, которая ранее даже не была помята, была разрезана пополам, и из нее вытекала зеленая жидкость. Это было облегчением, что он не смог смириться с силой Красной ленты.

Дэйви схватил сердце, которое плавало в растворе, когда жидкость исчезла. Он почувствовал слабое биение в своей руке.

Никто больше не знал, но, по крайней мере, Дэйви знал, что это значит; два меча, которые были у него в руке, были совершенно одинаковыми. Учитывая это, Суртр сделал шаг на божественную территорию, создав Red Ribbon и Blue Ribbon, и все, что сделал Дэйви, - это просто отшлифовал их. Этим было подтверждено, что Суртр тоже был просто сумасшедшим мастером.

Дэйви взял сердце, от которого исходил металлический запах, затем разрезал другую капсулу рядом с ним.

Капсула, которая была разрезана спереди и сзади, была разрезана чисто, не причинив вреда девочке. Дэйви поймал девушку, когда она выпала из капсулы, когда жидкость вылилась наружу. Она не была человеком, но просто выглядела как человек с крыльями.

Дэйви достал из своей сумки халат и укутал девочку. Он засунул механическое сердце в свою сумку и посадил ее на спину.

«Ты... забираешь ее отсюда?» - спросила Лючия.

«Искатели-хранители. Почему? она тебе нужна?»

— Н-нет! Ничего подобного!"

«я знаю. Я не могу дать тебе что-то подобное, даже если бы ты попросил.»

Лючия глухо усмехнулась после того, как Дэйви заговорил с улыбкой.

Это было тогда...

«Хорошая работа». Что-

то холодное и пугающее коснулось шеи Люсии, когда она приближалась к Дэйви.

«Теперь передай мне это оба».

Послышался бесстрастный женский голос, и Сио Хоул широко раскрыл глаза при внезапном появлении женщины.

Я не ожидал, что ты действительно вскроешь стеклянную капсулу. Все верно, я все это время наблюдала за тобой, - спокойно пробормотала женщина. Лючия побледнела еще больше, когда она глубже вонзила ногти в шею Лючии и тихо попросила: «Отдай это, если не хочешь, чтобы этот ребенок умер».

Дэйви медленно опустил девушку, которую нес, на землю и нахмурился. «Любят ли вампиры в наши дни подсаживаться к кому-нибудь?»

Возможно, это было облегчением, что Иллины здесь не было; учитывая ее характер, она бы набросилась на женщину в ту же секунду, как поняла, что та была вампиром.

От женщины исходил угрожающий запах, непохожий на других вампиров, которых встречал Дэйви, и сила ее крови ощущалась несравнимо сильнее. Разница в силе была настолько велика, что он почти мог представить, что произошло бы, если бы Иллина просто бросилась на нее.

«Я не смог бы вытащить ее оттуда. Это очень важные экспериментальные данные. Итак, передай это мне».

«...»

«Этот меч острый, но он не может убить меня. Я не заберу твою жизнь, и я держу свои обещания». - спросила женщина с розовыми волосами без тени лукавства.

* * *

«Ты!»

Сио Хоул был ошеломлен ситуацией, но вскоре пришел в себя и быстро произнес заклинание ледяной магии. Однако [Снятие заклятья] Дэйви полностью разрушило его заклинание и заставило его кашлять кровью.

«Заткнись и не высовывайся», - тихо упрекнул Дэйви Сио и уставился на женщину.

«Я Мильпье. Ты?" - спросила женщина."Дэйви".

Женщине, казалось, стало любопытно, когда она услышала имя Дэйви. «Дэйви, эм... Дэйви О'Ровейн?»

«Мое имя тоже стало известным среди вампиров?»

«Нет, не совсем. Я слышал, как говорил Пейс.»

«Темп?»

«Парень, который планирует убить тебя».

Это имело бы смысл, если бы демонический зверь и вампир, напавшие на деревню гномов племени Йеллоустоун, были делом рук Пейса.

«Почему Дэйви здесь, когда он должен защищать свой дом?» Мильпье склонила голову набок, как будто была действительно озадачена.

«О чем ты говоришь?»

«Темп. Он сказал, что собирается сжечь твой дом дотла.»

" Сжечь его дотла? Когда Дэйви усмехнулся и протянул руку к земле, Красная лента, воткнутая в землю, завибрировала и потянулась к его руке.

"Я не знаю, что делает этот вампир..." Дэйви ухмыльнулся и указал мечом на женщину. "Но скажи ему, что у него будут неприятности, если он вторгнется в чужой дом".

Это только что пришло Дэйви в голову, но прямо сейчас на территории был кто-то, кто продемонстрировал бы чудовищный уровень силы по отношению к вампирам конкретно сейчас; с давних времен Высшие эльфы были естественными врагами вампиров. Казалось, они нарушили свое молчание, которое хранили в течение трехсот лет, и проникли на территорию, потому что у них были какие-то дела с Дэйви.

«Мне все равно. Мне нужны это сердце и белое крыло», - потребовал Мильпье. Казалось, ее не заботило ничего, кроме своего бизнеса.

" А если я откажусь? - спросил Дэйви.

«Этот ребенок. Она умирает.»

«Ты убрал все части голема, которые были поблизости?»

«Они были надоедливыми. Я раздавил их всех.»

Лючия, которая была бледна, стиснула зубы.

«Сэр Дэйви! Не беспокойся обо мне! Я не знаю, что это такое, но ты не можешь отдать это ей!» Лючия яростно кричала и сопротивлялась, но, казалось, сила Мильпье была за гранью воображения, несмотря на ее стройную фигуру.

«Я действительно никого не убью, если ты отдашь его», - сказал Мильпье.

«Я сказал, что отказываюсь».

«Тогда я ничего не могу с этим поделать. Я просто заберу его после того, как убью всех.» В тот момент, когда Мильпье собиралась перерезать горло Люсии своими ногтями…

Синяя фигура появилась из ниоткуда и смело подрезала ей ногти.

«Оп...» Немного ошеломленный неожиданным нападением, Мильпье попятился и нахмурился.

«Ты. Ты странный." Даже не подумав вытереть кровь, текущую с ее рук, она настороженно уставилась прямо на Дэйви. Затем она спросила: "Телекинетический клинок?"»

"Да

". "Как? Люди не могут использовать [Клинок ауры], если они не метаморфируют".

Как сказал Мильпье, метаморф, уровень Мастера был стадией мастерства в управлении маной. Это означало, что для кого-то, кто был настолько искусен в управлении маной, что мог использовать телекинетический клинок, было невозможно не метаморфироваться.

«Телекинетический клинок… Запредельный уровень управления лезвием. Ты действительно странный.» Милпью нахмурилась, увидев необъяснимый макияж Дэйви, и медленно начала высвобождать свою силу крови.

Хотя она все еще была очень бледна, Лючия заставила себя подняться и покинула поле боя, поняв, что от нее не будет ничего, кроме беспокойства. Но вскоре она почувствовала, как густая, холодная энергия заполняет все вокруг. Сио Хоул быстро подбежал, чтобы поддержать ее, когда она споткнулась.

«Ты. Ты интересный, - прокомментировал Мильпье.

«Я все еще не все тебе показал».

«Пожалуйста, позволь мне изучить тебя».

По невероятной просьбе Милпью Дэйви указал на нее Красной лентой, одновременно подняв руку к стене, чтобы достать Голубую ленту, которая была прикреплена прямо там. Затем он использовал силу Персерка с холодным выражением лица.

Милпье был полукровкой между человеком и вампиром; это было довольно неожиданно. Дэйви не понимал, почему ее девственность должна была быть указана в списке, но важно было то, что она, похоже, была не в своем уме.

http://tl.rulate.ru/book/51522/3277363